

Местами лишь погосты уцелели.
Они как память об ушедших днях,
О тех, кто сеял, защищал, лелеял
Родную землю, жизнь свою отдав!

Скрипит назад история России,
И вновь, как встарь, удельные князья
Тебя, деревня, по миру пустили —
Во всех грехах тебя же обвиня.

Прости нас, земля!

*...И рано забывать Иванов
Иванам, помнящим родство!*

Л. Чашечников

Сибирская природа оживает.
Где были пашни — юный лес шумит.
Из пней берёз изрубленных стекает
Слезую чистой сок на палый лист.

Зверью лесному дикое раздолье.
Они по тропам бегают в лесах
И в сёлах обживаются привольно,
А змеи укрываются в садах.

Среди руин селений грустно, страшно:
Беда здесь основалась не таясь...
Как будто здесь, без мин и рукопашной,
Война стальными траками прошлась.

Народ пернатый всюду копошится:
На крышах, ветках, кинутых дворах.
Окон, домов заброшенных глазницы
Напоминают павших черепа.

Весной всё повторяется, как прежде,
Но только вот забытое жильё
Уже не возрождает той надежды
На бывшее величие своё.

Вокруг заросших нив поля былые —
Крестьян давно убитые труды.
Картины эти сельские Сибири
Как горе, отражение беды!

Но где-то там, где грешников тасуют,
Где денег нет и нету воровства,
Там бесы метки чёрные рисуют
Иванам, что не ведают родства!